

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДА ТОМСКА

В статье представлен комплексный подход к изучению микротопонимической системы города Томска: анализируются источники изучения томской топонимии, принципы и способы номинации томских топонимов и их эволюция; региональная топонимия рассматривается как источник социокультурной информации.

В настоящее время в лингвистической литературе исследований по комплексному описанию топонимии как системы наименований крайне недостаточно. Значительное число работ, посвященных топонимическим системам российских городов, носит характер скорее популярных, чем научных. Самобытная история города Томска, запечатленная в его топонимии, также не получила до сих пор должного описания, что подчеркивает актуальность поставленных в работе проблем. Основная задача проведенного исследования - показать возможные аспекты научного изучения местной топонимии.

Город Томск - один из старейших городов Сибири. Его история и сложение топонимической системы начинается с XVII в. и продолжается по настоящее время. В истории формирования топонимической системы Томска четко прослеживаются два этапа: первый, когда складывается старая топонимическая система с XVII в. по 1920-е гг., и второй этап - с 1920-х гг. по настоящее время. Чтобы полностью восстановить эти системы, необходимы источники, позволяющие собрать воедино и выявить системные отношения между всеми единицами, функционирующими в течение вышеуказанных периодов.

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ТОМСКОЙ ТОПОНИМИИ

Источниками изучения томских топонимов послужили материалы Государственного архива Томской области, материалы Томского областного музея, Томского государственного историко-архитектурного музея, материалы института «Томскспецпроектреставрация», БТИ, отдела главного архитектора города, материалы периодической печати (газет, журналов за разные годы, начиная с XIX в. по настоящее время), собрания документов краеведов, карты, планы и маршруты города за разные годы, историко-краеведческая, научная, мемуарная, художественно-публицистическая литература, наконец, сведения, полученные от информантов, старожилов г. Томска.

Для сбора и изучения топонимов и топообъектов дореволюционного Томска были использованы прежде всего материалы Государственного архива Томской области. Это наиболее информативные документальные материалы. В них найдены разновременные планы города, его окрестностей, реестры улиц разных лет, решения местных органов самоуправления о перспективах развития города, о наименовании и переименовании его улиц.

Так как в топонимической системе любого города основное место занимают отфамильные названия, была поставлена задача найти сведения о людях, оставивших в ней свой след. Эти данные были найдены в именных и разрядных книгах, послужных (формулярах о службе) списках, в разрешениях на строительство и снос жилья, выдаче патентов на ту или иную деятельность и т.д. Списки избирателей дореволюционной поры содержат указания на их недвижимость и ее адреса. Для купеческого в прошлом Томска этот ис-

точник является значимым, так как именно купцы задавали тон жизни в городе, что выразилось в появлении улиц, носящих названия наиболее известных в городе купцов: например, появились улицы *Большая и Малая Королёвская, Всеволодо-Евграфовская, Ереневская, Филевская* и др. Эти материалы позволили авторам отказаться от распространенного в литературе советского периода мифа о том, что появление имен крупных купцов, промышленников на карте города является непременно следствием подкупа или протекционизма гласных Думы. На самом деле это была стихийно складывающаяся, но вместе с тем очень удобная система именования: названия улиц являлись для горожан именами-ориентирами, указывающими на то, что в этом районе жил и имел дело тот или иной человек, что именно его усадьба наметила новые улицы или переулки.

Большим подспорьем в работе явились документы по благоустройству города (озеленение, мощение, освещение улиц, установка памятников, строительство водопровода, ввод в эксплуатацию линий общественного транспорта), счета на изготовление табличек с названиями улиц и др.

Одним из источников изучения топонимов г. Томска стали труды Томского областного краеведческого музея. Ценность этого источника состоит в том, что первый из шести томов был подготовлен уже в 1927 г., т.е. представляет данные первой четверти XX в. Другие тома выходили в такой последовательности: 2-й том - 1929 г., 3-й том - 1929 г., 4-й том - 1939 г., 5-й том - 1956 г., 6-й том - 1962 г. (первый выпуск), 1963 г. (второй выпуск). В ТТОКМ помещены статьи о природе Томского района, этнографические очерки, материалы археологических раскопок, проведенных в Томской области, очерки о революционном движении в Томске в 1904 г. Все эти материалы готовили к печати ведущие специалисты различных научных направлений, что позволяет с уверенностью утверждать, что труды ТТОКМ являются достоверным источником местного краеведения.

Очень важным источником для изучения наименований улиц и объектов Томска как в современном состоянии, так и в прошлом являются материалы, собранные институтом «Томскспецпроектреставрация». В этих материалах авторы находили, прежде всего, исторические справки по каждому району г. Томска. Например, по району *Заисточье* нами было найдено вариантное название этого района *Татарская слобода*, краткая история района.

Изучение микротопонимии имеет большое научно-практическое значение. Массовые именования и переименования в городах за последнее десятилетие стали большой проблемой для городских топонимических комиссий. Поэтому одним из источников изучения топонимической системы любого города, в том чи-

еле и Томска, становятся планы и карты города. Для изучения топонимов Томска нами использовались все имеющиеся карты и планы города, которые являются достаточно информативным источником изучения топонимии. Эти первичные неадаптированные источники содержат хронологические сведения, например период существования того или иного топонима, время смены названия и т.п.

В качестве источников изучения топонимов Томска использовались и неопубликованные материалы фондохранилищ библиотеки Томского областного краеведческого музея. Для сбора и изучения топонимов и топонимов дореволюционного Томска использовалась периодическая печать XIX - XX вв. Были изучены:

газеты «Вестник Сибири», 1906 г.; «Голос Томска», 1907-1908 гг.; «Сибирская жизнь», 1897-1920 гг.; «Сибирская газета», 1857-1917 гг.; «Томские губернские ведомости», 1857-1917 гг.; «Томские епархиальные ведомости», 1880-1919 гг.; «Томский вестник», 1912-1915 гг.; «Томский вечерний листок», 1906 г.; «Томский справочный листок», 1894-1897 гг.; «Голос Сибири», 1918-1919 гг.; «Народная газета», 1918-1919 гг.; «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни», 1885-1905 гг.; «Сибирская жизнь», 1897-1916 гг.; «Сибирская мысль», 1906-1907 гг.; «Сибирская правда», 1908-1915 гг.; «Утро Сибири», 1911-1913 гг.; «Вестник Томского губернского исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов», 1918 г.; «Вестник Томской губернии», 1918-1919 гг.; «Заря», 1918-1919 гг.; «Знамя революции», 1917-1921 гг. (далее «Красное знамя»); «Красное знамя» за разные годы, начиная с 1921 г.; «Молодой ленинец» за разные годы; «Народная газета», 1918-1919 гг.; «Народный вестник», 1919 г.; «Русский голос», 1919 г. и мн. др.;

журналы «Сибирский наблюдатель», 1901-1905 гг.; «Известия Томского городского общественного управления», 1887-1889 гг., 1903-1917 гг.; «Памятная книжка Томской губернии, 1871-1916 гг.»; «Сибирская новь», 1910 г.; «Сибирский студент», 1914-1916 гг.; «Былое Сибири», 1922-1923 гг. (далее «Путь борьбы»); литературно-художественный альманах «Томск», 1945-1958 гг.; «Труды общества изучения Томского края», 1927; «Школа и жизнь Сибири», 1917-1918 гг. и мн. др.

Опора на столь многочисленные источники позволяет с полным правом говорить о достоверности полученных результатов.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТОПОНИМИЯ КАК ИСТОЧНИК СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Отражая конкретные условия эпохи, в которые они создавались, топонимы несут разнообразную социокультурную информацию: собственно языковую, историческую, экономическую, географическую и прочую, столь тесно переплетенную друг с другом и обусловленную одна другой.

В названиях городских районов и улиц запечатлена история основания, развития Томска, хозяйственное и церковное строительство, превращение его в один из ведущих культурно-образовательных центров страны. Так, *Обруб* на языке фортификационного искусства обозначает «деревянный сруб, построенный

как укрепление». *Соляная площадь* (первоначально *Провиантская*) - место хранения и выдачи государева соляного и хлебного жалованья служилым людям. *Шведской горкой* назывался один из холмов *Каи́та-ка*, так как здесь хоронили пленных шведов, присланных в Томск на жительство из Тобольска в 1714 г.

Московский и Иркутский тракты - это части *Великого Сибирского тракта*, связавшего в XVIII в. метрополию с ее окраинами и ближайшим зарубежьем. Расположенные вокруг них *Кузнечные взвозы, проезды, ряды* указывают на бывшее наличие тут большого числа кузниц, обслуживающих извоз. Имена переулков *Ямского* (сейчас *Нахановича*), *Кустарного*, площадей и улиц *Конной, Мясной, Прядыльной, Базарной, Кирпичных* отражают прошлые занятия жителей этих районов.

Названия *Автомоторного, Асфальтового, Крепежного* и др. переулков говорят о сравнительно недавно возникших производствах в этих частях города. А имя улицы *Дормаш* закрепило намерение властей начала 1930-х гг. построить в районе станции Томск-Н завод дорожных машин. Нереализованные планы стали историей, как и ушедшие в небытие многочисленные томские храмы, приюты, другие учреждения, возводимые нередко всем миром и давшие в свое время названия улицам и переулкам: *Благовещенская пл. (Батенькова), Христорождественская ул. (Алтайская), пер. Приото-Духовской (Совпартишкольный), Театральный (Типографский)* и др.

Отдельного рассмотрения заслуживают отфамильные названия на карте города. В дореволюционные времена это были первоначально только имена томичей, имевших в данной части недвижимость. Присвоение имени того или иного человека улице не было сначала актом официального признания его заслуг перед обществом. Выполняя адресную функцию, топонимы лишь указывали на наиболее значимую примету улицы, которой являлась усадьба этого горожанина. Возникшая в результате чиновничьих решений, искусственная номинация породила традицию присваивать улицам имена лишь признанных властью лиц.

Тем не менее, в именовании Томска накопилось значительное количество фамилий - свидетелей его истории. Так, целый ряд городских улиц носит имена томских казаков, в описании деяний которых следует применять горделивое «первый, впервые». Например, Иван Петлин возглавлял группу томских казаков в составе первой российской миссии в Китай в 1618 г. Атаман Дмитрий Копылов, Иван Москвитин - руководители экспедиции 1636-1641 гг. на восток, первой вышедшей к берегам Тихого океана. «До Ламы (Охотского моря) идучи, кормились деревом, травой и кореньем», - пишет И. Москвитин, рассказывая о тяготах пути.

Гаврила Иванович Писемский - казачий голова, помощник сургутского воеводы, руководивший вместе с Василием Тырковым томскими первостроителями. Под их началом служили были возведены крепостные стены острога, сторожевые башни, жилые хоромы и амбары. Кетский воевода Постник Вельский писал в Томск: «Вы, господине, по государя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси наказу в Томской волости город сделали со всеми крепостями сентября /в/ 27 день». Вот поэтому официальной датой рождения нашего города является 7 октября 1604 г.

Прославили Томск в более поздние времена имена его «невольных» жителей: княжны Екатерины Долгорукой, опального Абрама Ганнибала, ссыльных М.А. Бакунина, Г.С. Батенькова, Н.А. Клюева и многих других, ибо высылались в окраинную Сибирь люди мятежные с самого начала XVII в. Так что следует согласиться с оценкой Б. Климычева:

Что ни улица,
То тень опальных, ссыльных.
Ах, каких людей Сибирь сбирала сильных!
Тут жил Батеньков, Радищев - в этом доме.
В нашем городе живешь, как в книжном томе!

В славную когорту наших выдающихся земляков входят идеолог сибирского областничества Г.Н. Потанин, писатель-народник Н.И. Наумов, инженер-изыскатель времен Отечественной войны А.М. Кошурников, студент ТИРиЭТа (ТУСУРа) Сергей Вицман, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт Н.И. Руквишников и др.

В студенческом городе выделяются целые кварталы, улицы которых носят имена профессоров томских вузов, выдающихся деятелей науки: Н.В. Вершинина, М.Д. Рузского, Н.И. Карташова, В.Д. Тимакова... Так, В.Д. Кузнецов - заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии (1942 г.), академик. В годы войны он осуществил серию работ по исследованию бронепробиваемости и был одним из руководителей комитета ученых, организованного для помощи фронту. Л.П. Кулев - талантливый химик-органик и педагог, крупный специалист в области военной химии, основоположник томской школы синтетических лекарственных препаратов. Особенно известны его препараты противоэпилептического действия, к числу которых относится бензонал.

В городе много улиц, названных в честь писателей, общественных деятелей, чьи судьбы оказались причастными к истории Томска, - это К.М. Станюкович, В.Г. Короленко, Г.И. Успенский, А.П. Чехов, выдающийся русский флотоводец С.О. Макаров, один из зачинателей рабочего движения в стране В.П. Обнорский. Из числа известных русских революционеров в Томске жили В.В. Куйбышев, С.М. Киров, А.И. и М.Т. Елизаровы.

В названиях улиц запечатлены и имена славных сынов Томской области - героев великой битвы с фашизмом: командира взвода А.Ф. Лебедева, закрывшего своим телом амбразуру вражеского пулемета, старшего лейтенанта Ф.А. Трифонова, вызвавшего в условиях окружения огонь батареи на себя, летчика И.С. Черных, направившего горящий самолет в самую гущу немецких автомашин, маршала Л.А. Говорова и др. Общим памятником томским воинам стали имена улиц 19-й и 79-й гвардейских дивизий.

366-я (с 17.03.42 г. - 19-я гвардейская) дивизия была сформирована в 1941 г., в 1943-м за освобождение города Рудни ей присвоено почетное наименование Рудненской, за освобождение Литвы награждена орденом Суворова 2-й степени. За успешные бои против милитаристов на Дальнем Востоке названа Хангомской. Расформирована в 1955 г. в Порт-Артуре, где находилась с 1945 г.

284-я стрелковая пехотная дивизия также была сформирована в Томске 15.12.1941 г. Боевое крещение при-

няла в июне 1942 г. под станцией Касторной. Сибиряки покрыли себя неувядаемой славой в великой Сталинградской битве в составе 62-й армии В.И. Чуйкова, после которой дивизия стала именоваться 79-й гвардейской. После сражения на Мамаевом кургане было освобождение Украины, Бессарабии, Польши и участие в битве за Берлин. Дивизия дала стране 17 Героев Советского Союза, в их числе выпускник Томского артиллерийского училища Иван Шуклин, прославленный снайпер Василий Зайцев, слова которого «за Волгой для нас земли нет!» вошли во многие известные книги и фильмы о прошедшей войне.

По топонимам может быть восстановлена далекая и совсем близкая к нашему времени история: основание города, заселение края, этапы хозяйственной и других видов деятельности томского общества.

ЭВОЛЮЦИЯ ТОМСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Время внесло свои коррективы в первоначальный именослов города. Изменился он как в количественном (сейчас в Томске 697 улиц, около 140 улиц и переулков в поселках, административно подчиненных областному центру), так и в качественном отношении. Эволюционными моментами внутреннего, качественного, порядка топонимической системы стали общие тенденции:

- переход от имен-ориентиров к именам-посвящениям;
- смена приоритетности в принципах и признаках номинации географических объектов;
- изменение модели наименования.

Все эти моменты связаны друг с другом и во многом взаимообусловлены. В частности, переход от согласовательной модели к генетивной, окончательно утвердившийся в 1930-е гг., вызван целым рядом причин. Первая из них - общезыкозная тенденция: определение со значением принадлежности у нас чаще стало выражаться не прилагательным, а падежной формой существительного. Действительно, мы скорее скажем портфель отца, муж сестры, чем отцов, отцовский портфель или же сестрин муж.

К тому же нормы языка препятствуют образованию прилагательных от названий типа ул. *Дружбы*, *Энтузиастов*, *Надежды*, *Бригантины*, *Северянка* и проч. А определения от топонимов *Победа*, *Наука*, *Спутник*, *Попов* вызывают у носителей языка дополнительные семантические ассоциации. Атрибутивная форма в силу многозначности аффиксов может затемнять мотив посвящения: *Геологическая* - в честь геологов или геологии, аналогичен вопрос в случаях с названиями ул. *Кибернетическая*, *Энергетическая* и т.д. Улицы на *Степанова*, увековечившая дань уважения русскому князю Д.М. Пожарскому, называлась одно время *Пожарской*, но это название вызывало ненужные образы, так что от него со временем отказались.

Неизбежное введение в топонимию иноязычных имен и фамилий еще более обуславливает необходимость отказа от согласовательной модели. Как образовывать прилагательные от Ференц Мюнних, Бела Кун, Роза Люксембург, Карл Маркс? Но и ряд русских фамилий не допускает образования определений. Это прежде всего фамилии типа Черных, Кошевой, Толстой и особенно

часто встречающиеся фамилии на -ский, -цкий: Белинский, Пирусский, Станиславский, Чернышевский, Достоевский, Высоцкий. Не случайно из топонима *Дербышевский пер.* родилось ошибочное наименование *пер. Дербышевского*, хотя фамилия печатника Дербышев.

Затруднено образование согласовательной формы и от антропонимов, состоящих из двойных фамилий вроде Салтыков-Щедрин, а также представленных именем и фамилией: Аркадия Иванова, Михаила Орлова, Александра Пересвета. Невозможны определения и от других многословных наименований: улицы *Северный городок*, *30-летия Победы*, *350-летия города Томска*, *пер. 1905 года*.

Мотив посвящения, безусловно, лучше обслуживается генетивной моделью: улица имени кого?, чего?, а не чья?, поскольку названия зачастую перестали привязываться к месту жительства или деятельности того или иного человека. Так, В. Куйбышев снимал жилье не в районе спичфабрики, где находится улица его имени, а на *Преображенской (Дзержинского)*, его мать и сестра останавливались на *Дроздовском пер.* {*Спортивный*, 13}. М.А. Попов и С.М. Киров снимали жилье у матери И. Кононова по *Кондратьевской (Лермонтова, 7)*, но лишь улочка имени первого из них расположена сравнительно недалеко от этого адреса.

Имена-посвящения диктуют и основной принцип наименования сегодняшних улиц - по связи с человеком и его деятельностью. Антропоцентризм языка, как одно из основных его качеств, наиболее явно проявляется на словном уровне. Именно человек, этические, эстетические нормы, сформированные социальной практикой, результаты и продукты его деятельности становятся мерилом общественной жизни, им и посвящены сегодняшние названия.

Отказ от ландшафтных названий тоже объясняется рядом причин. Во-первых, они характерны для начального периода освоения территории практически в любых топорсистемах, на что неоднократно указывалось исследователями, географами и лингвистами. К тому же число слов подобной семантики ограниченное, так что многие из таких названий уже созданы: *ул. Большая Подгорная*, *пер. Крутой*, *озеро Белое*. Большой свободой в номинации улиц сейчас обладают авторы названий улиц в поселках, занимающих новые территории.

Не следует ждать и резкого увеличения числа имен, образованных от названий топообъектов, расположенных на той или иной улице. Причины опять же не языковые: улицы у нас обычно начинаются с жилой застройки, а не с промышленного строительства или же строительства объектов социально-культурного назначения. А планы такого рода могут не сбываться, как это случилось с заводом дорожных машин. Не будет большого количества таких названий и в поселках. Более того, там не будет даже *Больничной* или *Заводской* улицы - просто потому, что эти названия уже есть в самом Томске.

Именник Томска развивался на протяжении всей истории города. Его развитие во многом объясняется социальным характером языка, одной из подсистем которого выступает лексика, в том числе имена собственные. Наиболее очевидным фактом развития именослова предстает количественный рост названий: с четырех

улиц в первой четверти XIX в. практически до семисот в городе рубежа XX-XXI вв. Эволюция внутреннего порядка выразилась в тяготении к именам-посвящениям, установлении новых приоритетов в принципах и признаках, в изменении модели именования.

ЯВЛЕНИЕ ВАРЬИРОВАНИЯ МИКРОТОПОНИМОВ ГОРОДА ТОМСКА

Изучение топонимии, её функционирование и развитие невозможно без изучения варьирования топонимов. На материале наименований конца XIX - начала XX вв. выявлены разнообразные типы вариантов.

I. Лексико-фонетические варианты - такие, которые имеют различия в любой части слова (морфеме). Эти различия могут быть вызваны заменой одного звука другим, разным количеством звуков, сменой ударения при сохранении тождества слова в целом. В зависимости от вида различий выделяются следующие лексико-фонетические варианты.

1. Лексико-фонетические варианты, различающиеся количеством звуков:

а) наличием-отсутствием одного из гласных звуков: *Белозерье* - *Белоозерье*, *Ерениевская* - *Ерениевская*, *Новгородская* - *Новгородская*, *Зазеро* - *Заозеро*;

б) наличием-отсутствием одного из согласных звуков: *Эуштинские* - *Еуштинские (юрты)*; *Почтамтская* - *Почтамская*. Таких вариантов немного.

2. Лексико-фонетические варианты с качественными различиями:

а) замена одного гласного звука другим: *Мавлюкевское* - *Мавлекеевское (озеро)*, *Белозерье* - *Белозёрье*, *Белозерская* - *Белозерская (ул.)*;

б) замена одного согласного звука другим: *Почтамтская* - *Почтампская*, *Мавлюкевское* - *Мамлюкеевское*.

3. Акцентологические варианты. Выделение акцентологических вариантов представляет определённую трудность, т.к. источники изучения - письменные памятники и в них не отражено ударение. Однако можно предположить, что некоторые морфологические варианты связаны со сменой ударения: *Даниловский* - *Данилевский*, *Заозёрный* - *Заозерной*, *Лагери* - *Лагеря*.

II. Морфологические варианты. Любые изменения в слове (фонетические или словообразовательные), приводящие к грамматическим (к смене рода, числа, типа и разновидности склонения, к переходу в другую часть речи), уже указывают на принадлежность к морфологическим вариантам или к пограничному виду, связанному с морфологией (морфолого-словообразовательному, морфолого-синтаксическому и т.п.). На основании грамматической категории, которая претерпевает изменения в процессе морфологического варьирования, мы выделяем следующие виды морфологических вариантов.

1. Изменение числа (ед. - мн.): *Дальний Ключ* - *Дальние Ключи*, *Черемошник* - *Черемошники*, *Лагерь* - *Лагеря (Лагери)*.

2. Смена типа или разновидности склонения. Практически все такие варианты относятся к переходным видам - фонетико-морфологическим или морфолого-словообразовательным: *Белоозеро* (твёрдая разновидность) - *Белозёрье* (мягкая разновидность), *Белоборо-*

дова (краткое прилагательное) - *Белобородовая* (полное), *Заисток* (м.р.) - *Заисточье* (ср.р.).

3. Переход в другую часть речи в основном происходит при субстантивации, но иногда наблюдается и обратный процесс перехода названия в форме имени существительного в прилагательное: ул. *Обруб* - ул. *Обрубная*, предместье *Кармас* - *Кармасное*. В данном случае проявляются влияние более распространённой словообразовательной модели и тенденция подравнивания под неё «необычных» по форме названий.

Особенность морфолого-словообразовательного варьирования в топонимии Томска рассматриваемого периода состоит в том, что одна из наиболее распространённых в топонимических системах моделей варьирования, каковой является мена суффиксов -овск(-евск), -инск+/-ов(-ев)-ин+П, проявляется довольно редко: *Гориквешский* - *Гориков* (пер.), *Карнаковский* - *Карнаков* и т.п.

Мы относим эти варианты к морфолого-словообразовательным, а не просто к словообразовательным, так как наряду с меной суффиксов происходит переход относительных прилагательных в притяжательные и, следовательно, изменяется парадигма склонения.

III. Словообразовательные варианты. Это одна из самых многочисленных групп, представленная в основном варьированием суффиксов.

1. Наличие-отсутствие одного из суффиксов:

Войниковский - *Войновский* (пер.), *Всеволодо-Евграфовская* - *Всеволодо-Евграфская* (ул.), *Владимировский* - *Владимирский* (пер.) и др.

2. Замена одного суффикса другим: *Белозерская* - *Белозёрная* (ул.), *Картацкий* - *Карташный* (пер.), *Конский* - *Конный* (базар), *Ямское* - *Ямное* (предместье) и др.

3. В словообразовательных вариантах отмечены и количественно-качественные различия: *Аптечный* - *Аптекарский* (пер.), *Духосошестввенская* - *Духосошесви́евская* (церковь), *Черемошниковская* - *Черемошинская* - *Черемошная* (пристань).

Внутри сложных названий: *Богородицко-Алексеевский* - *Богородско-Алексеевский* (монастырь).

4. Мена префиксов зафиксирована только два раза, и не в самом микротопониме, а в номенклатурном термине: *Дроздовский* переулок - *Дроздовский* проулок, Кузнечный взвоз - Кузнечный ввоз.

IV. Синтаксические варианты. К синтаксическим вариантам мы относим такие микротопонимы-словосочетания, изменения в которых так или иначе влияют на синтаксическую структуру словосочетаний.

Вначале рассмотрим переходные виды варьирования, связанные с синтаксическими изменениями.

1. На грани синтаксиса и словообразования. В предложно-падежных формах микротопонимов в результате процесса агглютинации возникают варианты: *За Истоком* - *Заистоком*, *За Исток* - *Заисток*, *За озеро* - *Заозеро* (*Зазеро*). Для топонимической системы Томска рассматриваемого периода развитие названий-ориентиров, каковыми являются названия типа «За Истоком», по пути лексикализации оказалось типичным.

2. Вид морфолого-синтаксического варьирования, представленного в топосистеме Томска полными и стяжёнными формами прилагательных *Большой* - *Малый*, *Старый* - *Новый* и т.п., немногочислен, но регулярен: почти все микротопонимы, имеющие в своём составе

указанные выше определения, встречаются и в полном, и в стяжённом вариантах: *Малая Королёвская* - *Мало-Королёвская* (ул.), *Средняя Кирпичная* - *Средне-Кирпичная* (ул.), *Новая Соборная* - *Ново-Соборная* (пл.) и т.п. Вследствие утраты флексии у стяжённого определения утрачивается и его способность склоняться. Это морфологическая черта. Но кроме того, из словосочетания образуется сложное слово. Поэтому более точно данные варианты следовало бы назвать морфолого-словообразовательно-синтаксическими.

3. Смысловое стяжение: *Архимандритская заимка* - *Архимандритка*, *Еланская ул.* - *Еланка*, *Бочановская ул.* - *Бочановка*, *Плетнёвская заимка* - *Плетнёвка*, *Толкучий рынок* - *Толкучка*. Такое стяжение более характерно для устной речи, так как по этой модели образуются обычно неофициальные имена собственные.

Далее рассмотрим собственно синтаксические варианты на основании преобразующих структуру словосочетания изменений.

Синтаксические варианты без количественных изменений в составе.

а) Происходит перестановка компонентов микротопонима-словосочетания. При этом изменяется форма зависимого слова (прилагательное - существительное), а также вид синтаксической связи (согласование—управление): *Желтовская заимка* - *заимка Желтовского*, *Кухтеринская заимка* - *заимка Кухтерина*, *Королёвская ро́ща* - *ро́ща Королёва*, *Лопуховские бани* - *бани Лопуховой*, *Некрасовская больница* - *больница им. Некрасова* и др.

По этой модели в русском языке часто образуются словосочетания, синонимичные по смыслу. При этом общая тенденция развития языка направлена именно от словосочетаний с согласовательной связью к словосочетаниям с приименным род. п. существительного, связанного с главным словом управлением (князь двор—двор князя).

Следует заметить, что название в форме род. п., характерное для заимок, заведений и др. единичных пространственных объектов, совершенно не свойственно для номинации улиц дореволюционного Томска.

Формально по той же модели варьируются и названия церквей, но семантика определения связана уже не с фамилией владельца, а с религиозной терминологией: *Богоявленская церковь* - *церковь Богоявления*, *Воскресенская церковь* - *церковь Воскресения* и др.

б) Замена номенклатурного термина на синонимичный: *Толкучий базар* — *Толкучий рынок*, *Щепной ряд* - *Щепной базар* - *Щепной рынок*. Контексты подтверждают, что варьируется один и тот же микротопоним, обозначающий один и тот же объект.

Синтаксические варианты с количественными изменениями в составе.

а) Варьирование заключается в замене атрибутивного словосочетания с согласовательной связью на сочетание с предлогом, указывающее на отношение объекта к другому. Основа названия-ориентира и является основой определения в беспредложном словосочетании. При таком варьировании помимо предлога в ориентированном названии может появляться и значимый компонент (как правило, номенклатурный термин названия-ориентира): *Ключевской Проезд* - *Про-*

езд к Ключу, Воскресенский взвоз - Взвоз на Воскресенскую гору, Кузовлевская дорога - дорога в деревню Кузовлево, Басандайская церковь - церковь на Басандайке и др.

б) Эллипсис (усечение) происходит обычно в сложных многокомпонентных микротопонимах. Термин «эллипсис» в ономастике означает форму имени собственного, возникшую в результате опущения одного из слов или одной основы, входящих в многословное или многоосновное имя [1]. Многословные топонимы распространены в письменных официальных документах. В разговорной речи они «неудобоваримы» и всегда до минимума усекаются говорящими [2]. Составной топоним в исследованных источниках может включать в себя в исходном варианте до 4-5 компонентов и является основой для целого ряда усечённых вариантов: *Богородице-Алексеевский общежительный мужской монастырь - Томский мужской Алексеевский монастырь - Алексеевский монастырь, Старый Благовещенский Собор - Старый Собор - Благовещенский Собор - Собор, Томский Римско-Католический костёл - Римско-Католический костёл — Костёл* и др. Однословный вариант сложного микротопонима (типа *Костёл*) возникает в том случае, когда обозначенный им объект - единственный в городе (в Томске был единственный костёл). Что же касается варианта *Собор*, то *Старый Благовещенский Собор* действительно долгое время был единственным в Томске. *Троицкий Кафедральный собор* строился с середины XIX в., но открыт был только в 1905 г. Поэтому вариант *Собор* закрепился именно за *Благовещенским Собором*. Микротопоним *Троицкий Кафедральный собор* такого краткого односложного варианта не имел.

V. Лексико-семантические варианты. Эта группа в микротопонимии дореволюционного Томска немногочисленна. Под семантическим варьированием мы понимаем случаи метонимического переноса, когда название объекта переносится на ближайший район. Например, *Университет* (район): «Принуждены теперь идти за дровами к Университету» (Сибирское слово, 1910); *Университет* (здание): «Садовая улица против университета» (Томский листок, 1896). Другие контексты показывают, что словосочетание *Юрточная гора* употребляется в ряду названий других районов города, и это - лучшее подтверждение способности микротопонима функционировать в значении *район вокруг Юрточной горы*.

Помимо перечисленных выше вариантов в исследуемых источниках имеется большое количество орфографических и графических вариантов.

VI. Орфографические варианты отличаются от лексико-фонетических вариантов тем, что изменения в микротопониме отражаются только на письме и связаны с неустоявшейся орфографией. Таких вариантов очень много: *Миллионная - Миллионная, Сад Буфф - Сад Буф, Водяная - Водянная, Нечевский - Ничевский, Магистратская - Магистратская*.

VII. Графические варианты не описаны в специальной литературе. Они возможны только в письменных документах и заключаются в чисто графическом оформлении названия, не затрагивающем его буквенного или звукового состава; наблюдаются чаще всего в сложных топонимах: *Воскресенская Гора - Воскре-*

сенская гора, За Монастырской стеной - За монастырской стеной, Большая Подгорная - большая Подгорная и др. Мы включаем подобные варианты в явление варьирования по нескольким причинам:

1) они весьма многочисленны;

2) отражают осознание структуры микротопонима его носителями. Например, написание через дефис показывает, что пишущий отделяет «дополнительное» определение от «основного», слитное написание названия воспринимается как единое целое; написание с прописной или строчной буквы - включается ли слово в состав имени собственного.

В микротопонимии дореволюционного Томска наиболее широко представлен вид синтаксических вариантов. Многочисленна группа словообразовательных вариантов. Они являются результатом характерного для топонимии и особенно для микротопонимии процесса утраты этимологического значения топонима и переосмысления его внутренней формы. Несмотря на стабильный в целом характер существования топонимической системы Томска изучаемого периода, её нельзя рассматривать как нечто застывшее, окончательно сформировавшееся. Формирующаяся топонимическая система Томска конца XIX в. - одна из основных причин появления в ней многочисленных вариантов.

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ТОМСКИХ ТОПОНИМОВ

Анализ томских топонимов позволил выявить принципы номинации, по которым они созданы: по отношению к человеку, по отношению к другому объекту, по признакам самого географического объекта.

I. Наиболее частотным для этого периода оказывается принцип номинации по отношению к человеку:

1. По фамилии:

а) купцов, мещан, домовладельцев - *Акимовская ул., Акуловский пер., Бочановская ул., Буяновский пер., Вильяновский пер., Еренёвская ул., Ефремовская ул., Завьяловский пер., Затеевский пер., Карповская ул., Кондратьевская ул., Королёвская ул., Русаковский пер., Серебренниковский пер., Симоновская ул., Сквородовская ул., Тецковский пер., Филевская ул., Хомяковский пер., Щепетильниковская ул., Орловский пер., Макушинская ул., Ярлыковская ул., Храпин Бор, Шубинский ров, р. Игумновка* и др.

Топообъекты также в большом количестве дифференцировались по этому признаку: *заимка Серебренниковская, магазины Макушина, дома Кунгурова, Богомолова, Шестакова, Болотовой, Королёва, Лопуховой* и др.;

б) деятелей культуры, образования; в этих топонимах прослеживается мотив посвящения: *Буткеевская ул., Гоголевская ул., Лермонтовская ул., Пироговская ул., Потанинская ул., ул. Л. Толстого. Ул. Жандармская* в 1909 г. была переименована в *ул. Гоголевскую* в честь 100-летия со дня рождения Н. В. Гоголя;

в) людей, занимавшихся преступной деятельностью, сведения о которых сохранили только легенды и предания: *Мухинская ул., Мухин бугор* (разбойник), *Мавлюкеевское озеро* (конокрад);

г) лесника: *Потаповы лужки*.

2. По имени:

а) купцов: *Всеволодо-Евграфовская, Николо-Евграфовская* (купцы Королёвы);

б) цесаревича и других представителей царской семьи: ул. *Александровская*, проезд *Александровский* (по имени цесаревича Александра, проезжавшего через Томск в XIX в.), ул. *Маршинская*;

в) святых: *Иоанно-Предтеченский женский монастырь*.

По именам названы и гидронимы Томска: р. *Томь*, р. *Ушайки*, р. *Басандайка*, озеро *Нестояново*. По преданиям, эти гидронимы связывают с именами татарской княжны Томи и татарских князей Ушая, Басандая, Томяна - так называемая народная этимология.

3. По роду службы, социальному положению, сословной характеристике: *Дворянская ул.*, *Жандармская ул.*, *Офицерская ул.*, *Солдатская ул.*, *Миллионная ул.*, *Кузнечный взвоз*, *Кузнечный ряд*, *Губернаторский дом*.

4. По хозяйственной деятельности человека: *Ремесленная ул.*, *Торговая ул.*, *Ямской пер.*; по предмету изготовления: *Войлочный пер.*, ул. *Черепичная*, *Горшковский пер.*, *Кирпичи*.

5. По национальной принадлежности: ул. *Татарская*, р. *Киргизка*.

6. По вероисповеданию: церкви *Римско-Католическая*, *Католическая*.

II. Номинация по отношению к другому объекту:

1. По близости к естественно возникшему объекту: улицы *Загорная* (за горой), *Луговая* (на лугу), *Подгорная* (под горой), *Ключевская* (ключи), *Белозерская* (Белое озеро); переулки *Лесной* (лес), *Заозерный* (за озером); районы *Болото* (болото), *Заисток* (за истоком).

2. По находящемуся на этом месте природному объекту, принадлежащему ему: улицы *Береговая* (на берегу), *Нагорная* (на горе), *Набережная*, *Набережная р. Томи*, *Набережная р. Ушайки*, *Еланская* и др.

3. По названиям населенных пунктов: улицы *Ачинская*, *Казанская*, *Новгородская*, *Тверская*, *Киевская*, *Колпашевская*; тракты *Иркутский* и *Московский*, *Колпашевский пер.*

4. По отношению к религиозным объектам: улицы *Воскресенская* (Воскресенская церковь), *Духовская* (Духовская церковь), *Знаменская* (Знаменская церковь), *Никольская* (Никольская церковь), *Преображенская* (Преображенская церковь), *Спаская* (Спаская церковь), *Монастырская* (Богородице-Алексеевский монастырь); *Лютеранский пер.* (Лютеранская кирха), *Соборная площадь* (церковь (собор) во имя Благовещения Божьей Матери и введения в храм Пресвятыя Богородицы), *Семинарский пер.*, *Знаменский мост*.

5. По приближенности к искусственно созданным объектам (искусственным или хозяйственным): улицы *Вокзальная*, *Магистратская* (городской магистрат - орган городского сословного управления), *Садовая* (сад), *Почтамтская* (почтамт); *Банный пер.* (баня), *Соляная площадь* (соляные амбары, из которых в XVII в. выдавалось служилым людям Томского острога «соляное жалование»), *Думский мост* (городская дума), *Университетское озеро*, *Тюремная ул.*

6. По названиям улиц, площадей, к которым они прилегают: переулки *Нечаяевский*, *Симоновский*, *Войлочный*, *Благовещенский*, *Знаменский*, *Никольский*, *Акимовский*, *Приютский*, *Татарский*; взвозы *Гоголевский*, *Петровский*, *Спасский выезд* и др.

III. Номинация по свойствам, признакам, качествам самого объекта (в сложных названиях и словосо-

четаниях указанная номинация касается только первой части):

1. По конфигурации географического объекта: ул. *Кривая*.

2. По виду: *Страшный ров*, *Отрадный уголок*.

3. По величине: улицы *Большая Подгорная*, *Большая Садовая*, *Большая Кирпичная*, *Большая Карповская*, *Большая Королёвская*, *Малая Подгорная*, *Мало-Кирпичная*, *Май о-Королёвская*.

4. По времени возникновения: улицы *Ново-Никольская*, *Ново-Карповская*, *Ново-Маршинская*; *Новый Кузнечный ряд*, *Ново-Соборная площадь*.

5. По местоположению в пространстве: *Дальне-Ключевская ул.*, *Верхний перевоз*, ул. *Нижний перевоз*.

6. По цвету: *Белое озеро*.

7. По качеству объекта: *Чистый ручей*, *Поганый ручей*.

8. По порядку возникновения: улицы: *Вторая Береговая*, *Первая Набережная'*, переулки *Второй Вокзальный*, *Первый Кузнечный взвоз*.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ТОМСКИХ ТОПОНИМОВ

Если принципы номинации обуславливаются внеязыковой сферой: классом и свойствами объекта, социально-экономическими и политическими условиями, то «способ номинации - это прием осуществления принципа номинации, способ его языкового выражения» [3]. Способ номинации может быть прямым, когда мотивировочный признак выражен непосредственно, например, *Базарная площадь* - место, где находится базар. Способ номинации может быть и опосредованным, когда мотивировочный признак обозначается ассоциативно, например, *Миллионная улица* - улица, на которой жили богатые люди, где ежегодно обращались миллионы рублей. Топонимы Томска конца XIX - начала XX вв. по большей части характеризуются прямым способом номинации, мотивировочный признак в них выражен корневой морфемой. В наименованиях географических объектов Томска конца XIX - начала XX вв. можно выделить несколько топонимических типов [4].

I. Аффиксальный тип представляют топонимы, имеющие в своей структуре топонимические аффиксы.

К суффиксам, которые активно участвуют в создании топонимов, относятся -ск-, -ов-, -Н-, -к-, -овск/евск-. Эти суффиксы выражают различные топонимические отношения, сочетаются с разными производящими основами. Суффиксальные топонимы неоднородны и по своему образованию. Одни из них возникли из суффиксальных апеллятивов (имен нарицательных), например *Садовая*, *Торговая*. В этих названиях суффиксация прошла на дополнительной стадии, и они образованы путем топонимизации апеллятивов без деривации. В других случаях суффикс служит топообразующим формантом (ул. *Акимовская*). Возможен и процесс транstopонимизации, когда топоним одного класса переходит в топоним другого класса без дополнительной суффиксации. Например, суффикс -ск- в названии ул. *Знаменская* относится к производящему слову-названию церкви *Знаменская*.

1-я модель: производящая основа (имя существительное) + суффикс. Наиболее частотным является суф-

фикс -ск-. Большое число топонимов с этим суффиксом объясняется широкой способностью суффикса сочетаться с различными основами существительных:

- с фамилиями: *Акимовская, Бочановская, Карповская* и др.;

- с топонимами-названиями населенных пунктов: *Иркутский тракт, Киевская ул.* и др.;

- с наименованиями лиц, объединенных по социальному, профессиональному признакам: *Дворянская, Солдатская* и др.;

- с топонимами-названиями частей города: *Еланская ул.*;

- с наименованиями микрообъектов: *Магистратская ул., Монастырская ул.* и др.

В топонимической системе суффикс -ск- выражает такие топонимические отношения, как отношение названия географического объекта к человеку, к другому объекту.

Продуктивна также модель с суффиксом -н- : *Базарная площадь, Бульварная ул., Миллионная ул., Черепичная ул.* Суффикс -н- соединяется с основами, обозначающими отношение к объекту и субъекту.

Префиксация при образовании топонимов используется редко, чаще всего в сочетании с суффиксацией: *Загорная ул., Набережная ул., Заисточье.*

II. Безаффиксный тип составляют топонимы без топонимобразующих аффиксов. Наиболее типичными являются две модели этого типа.

1-я модель: топонимы, образованные от названий микрообъекта: *Никольская ул.* (Никольская церковь).

2-я модель: форма, омонимичная производному прилагательному: *Белая улица, Кривая улица* и некоторые другие модели, включающие небольшое число топонимов.

III. Сложные топонимы - слова, состоящие из двух или нескольких основ, осложненные и не осложненные аффиксами, например, *Белозерский пер., Дальне-Ключевская ул., Мало-Кирпичная ул.; Старо-Кузнецкий ряд; Всеволодо-Евграфовская ул.*

IV. Топонимы-словосочетания - наименования, состоящие из двух или более слов. Это могут быть словосочетания, состоящие:

- из двух имен прилагательных: *Большая Королёвская ул.*,

- из порядкового числительного и прилагательного: *Второй Кузнецкий взвоз;*

- из субстантивированного прилагательного и двух имен существительных: *Набережная реки Ушайки.*

Анализ топонимов, их типов и моделей позволяет сделать вывод о том, что большинство топонимов Томска конца XIX - начала XX вв. - это простые топонимические образования, которые создаются по разным суффиксальным и суффиксально-префиксальным моделям.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В ШКОЛЕ

Результаты проведенного исследования имеют не только научный, но и прикладной характер, так как сделанные наблюдения и описанные источники могут быть использованы в учебно-педагогической деятельности, в частности, на уроках русского языка в школе.

Использование местного материала способствует

воспитанию у учащихся патриотических чувств, гордости за свой край, любви к своему народу, а также расширяет кругозор школьников, развивает познавательные интересы, закладывает навыки исследовательской деятельности.

Нельзя утверждать, что краеведческий материал в учебно-воспитательном процессе в школе не используется вообще. Но по справедливому замечанию самих педагогов, используется недостаточно и, как правило, во внеклассной работе. Между тем включение в учебный процесс разнообразного сибирского материала, отражающего местную материальную и духовную культуру, способствует развитию познавательной и творческой активности учащихся, обеспечивает успешное усвоение знаний учениками.

Топонимический материал занимает важное место в кругу краеведческих знаний. История томского острога, социально-политические события, этнолингвистическое прошлое и настоящее нашего края обусловили, как было показано, интересную топонимию. Думается, правильно организованная работа с топонимическим материалом введет детей в увлекательный мир лингвистики, превратит урок русского языка (для многих очень сложный школьный предмет) в живой, доступный пониманию, связанный с реальной жизнью урок.

Привлечение местной топонимии возможно при изучении практически всех разделов русского языка.

Для фонетического анализа слов вполне может быть использовано любое топонимическое наименование с целью иллюстрации основных особенностей фонетической системы русского языка (обозначение мягкости и твердости, глухости и звонкости согласных звуков, способность гласных йотированных букв обозначать один или два звука в зависимости от позиции в слове и т. д.).

При знакомстве учащихся с основными орфоэпическими правилами русского языка учитель обращает внимание учащихся на типичные произносительные ошибки. Они, как правило, связаны с нарушением постановки ударения в слове или с произнесением твердого согласного звука на месте мягкого и наоборот. Целесообразно в связи с этим закрепить правильное произношение таких топонимов, как площадь *Батенькова*, остановка *Путепровод*, проспект *Ака[де]мический*, *Ака[де]мгородок*, в которых томицами нередко допускаются отклонения от орфоэпической нормы.

В цикле занятий по лексикологии школьников можно увлечь этимологическими «раскопками», в результате которых они узнают реальную историю известных наименований, действительные события или легенды, положенные в их основу, например, как появились такие топонимы, как *Белое озеро, Лагерный сад, пл. Соляная, р. Басандайка* и многие другие.

Этимология многих слов-топонимов покажет их иноязычное происхождение. К примеру, топоним *Каиштак* восходит к тюркскому *кыштаг*, где *кыш* - «зима», *таг* - «гора». При этом учащиеся увидят, что в процессе функционирования слова возможно изменение его фонетического облика. Особенно это касается заимствований, которые, адаптируясь в русском языке, претерпевают фонетическое освоение.

Этимологические поиски помогут прочесть названия многих гидронимов, оставшихся в нашем языке от

языка аборигенов: *Суйга, Катайга, Анга, Нибегга, Басандайка, Чучайга* и подобные.

Конечные части слов *-га* и *-ка* обозначают «река» (*Нибегга* - «Бабушкина река», *Суига* - «Змеиная река», *Басандайка* - «река Басандая»),

Эффективно привлечение местных топонимических названий при изучении морфемики и словообразования, так как в них находят отражение основные морфологические способы образования слов: суффиксальный (*Киевская, Алтайская, Кирпичная, Татарская ул., Соляная пл.*), префиксально-суффиксальный (*Заозерная, Заисточная, Завокзальная ул.*), нульсуффиксальный (*ул. Обруб*). Для анализа структуры сложных слов также могут быть использованы топонимы: *Дальнеключевская, Старо-Деповская, Ново-Киевская* и другие подобные. В процессе морфемно-словооб-

разовательного анализа топонимов учащиеся выявляют мотивировочный признак, легший в основу наименования, осознают процесс словообразования как движение от простого к сложному, учатся объяснять взаимосвязь однокоренных слов, обусловленность одного слова другим и выявлять языковые средства, при помощи которых образуются новые слова.

Местный материал может быть использован при отборе предложений для грамматического анализа и текстов для изложений, диктантов. Думается, что последовательное использование краеведческого материала, умелая переработка и включение его в учебно-воспитательный процесс будут способствовать развитию эрудиции учащихся, увеличению словарного запаса, развитию речи, поможет в освоении многих интересных и сложных вопросов русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988. С. 150.
2. Чернова И.А. Топонимы-словосочетания (по материалам географических названий г. Москвы) // Микротопонимия. -М., 1969. С. 95.
3. Блинова О.И. Явление мотивации слов. Томск, 1984. С. 80.
4. В основу классификации топонимических типов и моделей положены работы Н.В. Подольской «Типовые восточнославянские топононимы». М., 1983. С. 30 и И.А. Воробьевой «Русские топонимы средней части бассейна р. Оби». Томск, 1973. С. 21.

Статья представлена кафедрой русского языка филологического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Филология» 30 декабря 2002 г.